

*на правах рукописи*

Новикова Екатерина Павловна

**ИТАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ  
РИМСКИХ ГРАММАТИКОВ**

Специальность 10.02.14 –  
Классическая филология, византийская и новогреческая филология

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

**Москва**

**2016**

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета  
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор  
**Солопов Алексей Иванович**

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент  
**Кузнецов Александр Евгеньевич**

Официальные оппоненты: **Красухин Константин Геннадьевич**,  
доктор филологических наук,  
Институт языкознания Российской академии наук,  
ведущий научный сотрудник сектора компаративистики  
**Филимонов Евгений Геннадьевич**,  
кандидат филологических наук,  
Санкт-Петербургский государственный  
университет,  
доцент кафедры классической филологии

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований Российской  
академии наук (ИЛИ РАН)

Защита состоится 23.12.2016 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного  
совета Д.501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В.  
Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный  
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского  
государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте филологического  
факультета [www.philol.msu.ru](http://www.philol.msu.ru).

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат филологических наук, доцент  Савельева О.М.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Италийские языки находятся в поле зрения специалистов и по истории античных риторических школ, и по сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию. Источники данных об италийских языках крайне разнородны и включают в себя как эпиграфический материал, так и сведения античных авторов.

*Объект исследования* – контексты из сочинений римских грамматиков, содержащие примеры из италийских языков с указанием на конкретный италийский язык или диалект (италийской атрибуцией).

*Актуальность работы* обусловлена отсутствием в классической филологии работ по типологии грамматических контекстов, посвященных анализу как формальных особенностей языка и стиля, так и методов отбора, классификации и интерпретации материала в сочинениях римских авторов, писавших об италийских языках.

*Предметом* исследования были причины, побудившие грамматиков использовать определенные атрибуции и классификации италийских языков. Выявление этих причин требовало анализа формы и содержания грамматических контекстов, содержащих примеры с италийскими атрибуциями, с точки зрения особенностей функционирования латинского языка как языка науки и с точки зрения методов работы грамматиков с италийскими примерами в практике римской школы.

*Степень изученности* проблемы выявлена исследователями италийских языков (Р. Уоллес и Б. Джозеф<sup>1</sup>, в отечественной науке – И.М. Тронский<sup>2</sup>), определившими невозможность согласовать атрибуции италийских примеров, приводимых римскими грамматиками, с данными, полученными из эпиграфических источников.

---

<sup>1</sup> Wallace R., Joseph B. On the Problematic f/h Variation in Faliscan // Glotta. № 69. 1991. P. 92.

<sup>2</sup> Тронский И.М. Вопросы языкового развития в античном обществе. Л. 1973. С. 53.

Италийские примеры в сочинениях римских грамматиков подвергали детальному рассмотрению Б. Махайдикова<sup>3</sup> и Ф. Бивиль<sup>4</sup>. После публикации статьи Ф. Бивиль об италийских языках у грамматиков актуальность многоуровневого филологического исследования материала, предоставляемого римскими грамматиками, стала особенно очевидна.

Ф. Бивиль сосредоточила внимание на анализе мировоззрения, господствовавшего в античном мире, отдалившись от текстов грамматиков с формальными стилистическими особенностями, жанровым своеобразием и спецификой метода суждения античных авторов.

Таким образом, *целью исследования*, представленного в реферируемой работе, было снабжение грамматических контекстов, содержащих примеры из италийских языков с соответствующими атрибуциями, разносторонним филологическим комментарием, позволяющим оценивать степень достоверности материала грамматиков как источника данных для сравнительно-исторических исследований.

*Методологическая база исследования* включает методы лингвостилистического анализа и связанные с ними: корпусной, лексикографический и сопоставительно-стилистический, применявшиеся в части, содержащей анализ формальной структуры грамматических контекстов с италийскими примерами.

В части, посвященной анализу содержания выбранных контекстов, используется группа методов филологического анализа текста: расширенный контекстологический, композиционный и анализ ассоциативных связей, основанных на мифологических отсылках в текстах грамматиков.

*Научная новизна* данного исследования заключается в синтезе анализа формы и содержания контекстов, содержащих примеры и их атрибуции к италийским языкам.

---

<sup>3</sup> Machajdiková B. Sollum Osce totum et solidum significat. Úloha Festových glos v poznani latinskej a italickej lexiky a jeho prinos k problematike "Saussuroveho efektu" // Sambucus 9. Kraków. 2013. S. 26-42.

<sup>4</sup> Biville F. Le latin et les langues italiques // Linguarum varietas. №2. Pisa-Roma. P. 31.

Впервые проведена филологическая интерпретация контекстов, содержащих италийские атрибуции, на предмет реконструкции ассоциативных связей, используемых в интерпретациях грамматиков при построении античных классификаций италийских языков.

Прежде исследователей в большей степени интересовали статистические наблюдения над атрибуциями (Ф. Бивиль) или италийские примеры как материал для сравнительно-исторических исследований (И.М. Тронский, Р. Уоллес, Б. Джозеф).

Редким примером работы, посвященной анализу текстов античных грамматиков как источника для современных языковедов, является книга А.М. Белова<sup>5</sup> о латинском ударении. Подход А.М. Белова отличался от принятого в реферируемой работе.

В главе, посвященной степени достоверности античных свидетельств о латинском ударении, исследователь сосредоточился на истории идей и дал подробный очерк теории стоиков. Далее в нескольких местах А.М. Белов замечает: «не выясняя точного значения терминов...»<sup>6</sup>, «весьма запутано соотношение понятий...»<sup>7</sup>, всякий раз переходя к анализу идей без внимательного анализа формы.

Научная новизна реферируемой работы заключается, таким образом, не столько в попытке дать оценку данным грамматиков с точки зрения их достоверности, сколько в стремлении составить внятное представление о форме, в которую римские грамматика облекали суждения об италийских языках, до перехода к оценке содержания.

В качестве гипотезы исследования было выбрано утверждение, что *филологический* анализ текстов грамматиков, содержащих примеры из италийских языков с соответствующими атрибуциями, может разъяснить спорные моменты в классификации италийских языков, вызванные гапаксами и

---

<sup>5</sup> Белов А.М. Латинское ударение (проблемы реконструкции). М. 2009.

<sup>6</sup> там же, С. 196.

<sup>7</sup> там же, С. 208.

единичными италийскими атрибуциями, которые встречаются в античных грамматических сочинениях.

Гипотеза, лежащая в основе исследования, потребовала решения следующих задач:

- 1) собрать все примеры атрибуций рассматриваемого типа;
- 2) выявить возможные источники примеров, которыми пользовались грамматиком;
- 3) классифицировать и охарактеризовать «формулы ввода» атрибуций и терминологию, применяемую грамматиками при работе с италийскими примерами;
- 4) проследить связь упоминаний италийских примеров с наиболее интересовавшими римских грамматиков разделами учения о языке, как теоретическими, так и практическими;
- 5) реконструировать, насколько возможно, мировоззрение грамматиков, уделивших италийским примерам место в своих сочинениях, в той части, которая касается выбора атрибуций, и дать филологическую интерпретацию месту этих атрибуций в композиции каждого из рассматриваемых текстов.

Филологический подход к изучению контекстов из сочинений античных грамматиков, содержащих соответствующие атрибуции, обуславливает и *направление*, и *методику*, и *практическую задачу* исследования.

В отличие от истории науки, латинская стилистика – дисциплина, родившаяся на латинской почве. Природа исследуемого материала в случае с италийскими примерами, попавшими в поле зрения римских грамматиков, побуждает обратить внимание на язык науки, а не на ее историю.

Именно поэтому вопросы, которые формулировались римскими грамматиками по поводу взаимодействия латинского языка как с греческим, так и с италийскими языками, а также происхождения латинского языка и его

изменения с течением времени, очевидно, более органично задавать с оглядкой на решение *практической задачи* обучения латинскому языку, в частности – как языку науки.

Одной из важнейших областей филологической науки, подготавливающей инструменты для стилистики, является лексикография<sup>8</sup>, вследствие чего в качестве основы в рамках данного исследования были взяты именно лексикографические методы.

Кроме того, для уяснения вопроса, что значит «хорошо писать по-латыни» об италийских языках и в какой форме это лучше делать, следует подвергнуть анализу жанровую специфику грамматических текстов, содержащих италийские примеры.

Для этого предложено воспроизвести, насколько возможно, античные методы суждения об италийских примерах и способы представления материала, выявленные в композиции сохранившихся грамматических сочинений. Здесь на помощь стилистике приходит уже филологическая критика текста, нуждающаяся в текстологической базе.

Как показывает корпусной анализ, проводившийся на стадии отбора материала, большая часть примеров из италийских языков приводится грамматиками либо в связи с орфографией, либо – с этимологией. Эти дисциплины определяют метод суждения, применяемый грамматиками по отношению к италийским примерам.

И орфографические, и этимологические наблюдения грамматиков встречаются в текстах, имеющих очень разную форму и степень сохранности. Именно поэтому для целей настоящего исследования следует установить следующие практические методики обработки текста римских грамматиков:

- 1) интерпретация; 2) конъектура; 3) перестановка.

Проведенное исследование позволило выдвинуть следующие положения, выносимые на защиту:

---

<sup>8</sup> Солопов А.И. Начала латинской стилистики. М. 2008. С. 139-140.

1. Исследование примеров, имеющих в сочинениях грамматиков италийские атрибуции, должно быть ориентировано на типологическую классификацию контекстов и описание языка римской грамматической науки. При таком подходе становятся очевидными не только лакуны, имеющие место существующих словарях латинской грамматической терминологии, но и материал для их заполнения.

2. Степень сохранности италийской лексики различных предметно-понятийных групп в эпиграфических источниках и в текстах грамматиков неоднородна, на основании проведенного анализа (см. Приложение 1) можно говорить о дополнительной дистрибуции между материалом надписей и данными античных авторов.

3. В рамках методологических возможностей, предоставляемых классической филологией, может быть составлен корпус свидетельств античных авторов о работе с древними надписями. Задача установления источников, которыми могли пользоваться грамматиком, не может быть решена исключительно филологическими методами и ее решение требует комплексного историко-научного подхода.

4. Типологический анализ грамматических контекстов, содержащих италийские примеры, выделяет два типа: 1) контексты, относящиеся к практике преподавания орфографии и 2) контексты, содержащие этимологии для римских школ.

5. Проблема т.н. «пансабинизма» Варрона, поставленная Ж. Колларом, должна решаться с опорой на филологическую интерпретацию сочинения «О латинском языке». Анализ метода суждения грамматиков, основанный на выделении формул ввода примеров и этимологических формул, в этом и других случаях позволяет выяснить причины несоответствия классификации италийских языков, наблюдаемой у Варрона, Феста или Сервия, той классификации италийских языков,

которая была составлена с помощью сравнительно-исторического метода с опорой на эпиграфический материал.

6. Дистрибуция сохранившихся италийских примеров из сочинений Варрона проявляется через отсылки к двум племенным группам: сабинянам и оскам. Установлено, что дистрибуция была основана на ассоциативных связях: 1) сабинского языка – с мифом об основании Рима и, в то же время, с практикой выращивания жертвенных животных; 2) оскского языка – с римской комедией ателланой и, одновременно, со сферой производства текстиля.

7. Единичные примеры с атрибуциями к языку герников, аврунков и пренестинцев объясняются с помощью филологической интерпретации контекстов из сочинений римских грамматиков, позволяющей вносить конъектуры (*samentum* – *sumentum*; *rutilus* – *Rutululus*; *tongitio* – *cognitio*), обоснованные с точки зрения установленного метода суждения грамматиков и способствующие уточнению представлений об античных классификациях италийских языков, реконструируемых, например, в работе Ф. Бивиль.

Общая *теоретическая значимость* исследования заключается в наглядной демонстрации применения к материалу, который обычно является источником для сравнительно-исторического языкознания, приемов и методов, сформировавшихся в рамках классической филологии.

Описание композиции сочинений грамматиков, посвященных этимологии, и филологическая реконструкция их возможных источников, проведенная в Главе 4, наглядно демонстрируют необходимость анализа контекстов, содержащих италийские примеры, с учетом античного подхода к мифу, работа с которым была неотъемлемой составляющей античной школы.

В рамках специальности «Классическая филология» теоретическое значение диссертации заключается в подходе к прозаическим текстам

грамматиков как к материалу для анализа с помощью инструментария латинской стилистики.

Составление указателя специальных терминов, использовавшихся античными грамматиками применительно к италийским языкам, находится в русле лексикографических исследований, направленных на разработку словарей отдельных понятийных групп, что составляет *практическую значимость* диссертации. Следует указать и на дополнение к словарю античных этимологий Р. Молтби, которое стало возможным в результате проведенного исследования.

В ОГЛАВЛЕНИИ перечислены разделы, выделенные в соответствии со структурой реферируемой работы: помимо ВВЕДЕНИЯ, работа включает в себя **четыре главы**, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, БИБЛИОГРАФИЮ, ПРИЛОЖЕНИЕ, состоящее из четырех подразделов, и восемь ИЛЛЮСТРАЦИЙ.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Глава 1** диссертационной работы имеет заголовок **ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРИМЕРОВ ИЗ ИТАЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ, ПРИВОДИМЫХ РИМСКИМИ ГРАММАТИКАМИ**. В этой главе подробно рассмотрена традиция изучения италийских примеров, засвидетельствованных у римских грамматиков. Выявляется степень сохранности италийской лексики, позволяющая сделать вывод о своеобразной дополнительной дистрибуции, возникшей между данными грамматиков и эпиграфическим материалом.

Кроме того, представлена попытка изложения истории науки, посвященной италийским языкам, от античности до настоящего времени. Выявлены основные проблемы, которые влечет за собой попытка исторического подхода к античным грамматикам, изложены цели и перспективы лексикографического и филолого-текстологического подхода к выбранному объекту исследования.

Перечислены источники и специфика отбора материала, основанного на корпусном методе. В рамках диссертационного исследования были отобраны и проанализированы контексты из сочинений римских грамматиков, содержащие примеры из италийских языков и указания на племя или жителей одного из городов, которые являются носителями языка, ставшего источником примера.

На первом этапе работы была предпринята попытка собрать все примеры, имеющие италийские атрибуции. Подобную задачу уже пытались решать такие филологи, как Р. Конвей и Э. Феттер, что нашло отражение в их компендиях по италийским языкам. Однако исследователи италийских языков обычно игнорировали атрибуции, которые, по их мнению, относили пример не к числу италийских, а к числу латинских.

Позиционирование италийского как «не-латинского», хотя и оправданное в случае с материалом надписей и современными классификациями языков, тем не менее нуждалось в более детальном обсуждении, когда речь заходит о мировоззрении римских грамматиков.

Именно поэтому для анализа были собраны не только примеры, где содержалось указание на какое-либо италийское племя, но и примеры, отсылающие к «древним» (*antiqui, ueteres* и т.п.), нередко содержащие не меньше лингвистических особенностей, чем примеры «нелатинские».

Стадия сбора материала, предваряющее основное исследование, предполагала работу с электронными корпусами текстов PHI-5, CGL, TLG и Cetedoc, а также использование механизмов поиска, которыми снабжены указанные корпуса, в частности, программой Diogenes.

Во-первых, был осуществлен подбор примеров, имеющих атрибуции, собранные предыдущими исследователями, в частности, Р. Конвеем и Ф. Бивилем. Поиск контекстов велся на основании составленных ими списков.

Во-вторых, на основании контекстов, когда один и тот же италийский пример имел разные атрибуции у разных грамматиков, как, например, атрибуция *Falisci* заменялась на *antiqui*, был произведен подбор контекстов, содержавших спорные или неясные атрибуции.

На втором этапе производился анализ терминологии античных грамматиков с целью выявить значения, которые свойственны терминам, употребляемым грамматиками именно в связи с италийскими примерами. Подобный анализ позволил уточнить характер употребления ряда терминов, недостаточно подробно рассмотренных в словаре С. Шад.

Кроме того, при анализе формул ввода примеров, иначе говоря, повторяющихся конструкций, сопровождающих появление италийского примера у разных грамматиков, было установлено, что подобные примеры используются грамматиками в двух случаях: 1) как примеры чуждой латинскому языку фонетики; 2) как редкие слова, вовлеченные в этимологические построения.

С учетом жанровых и композиционных особенностей текстов, в которых упоминаются италийские примеры, дальнейший анализ разделился на две части.

Первая часть касалась тех случаев, когда италийские примеры привлекались грамматиками при обсуждении орфографических ошибок, становясь, тем самым, материалом для школьных упражнений по орфографии.

Вторая часть целиком посвящена месту понятия италийского в учении римских грамматиков об этимологиях, совершенно не учтенному Р. Молтби при разработке моделей словарных статей в его словаре античных латинских терминологий.

Результаты работы с контекстами, направленной на выявление нюансов в значении грамматических терминов и построении формул, изложены в **Главе 2: ТЕРМИНОЛОГИЯ АНТИЧНЫХ ГРАММАТИКОВ, СОПРОВОЖДАЮЩАЯ ПРИМЕРЫ ИЗ ИТАЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ** и дополнены материалом из **Приложения**.

Анализ контекстов позволил уточнить значение ряда терминов и выявить предпочтения разных грамматиков при выборе терминологической базы. На основе анализа был создан Указатель дополнений к словарю С. Шад, учитывающий грамматические конструкции, ставшие основами для формул ввода примеров и этимологий:

1. Глаголы, использующиеся для указания на глоссу:

- 1) **appellare** (Varr. l.L. V 50; 53; VI 13; 63; VII 29; VII 54; Fest. 130, 2; 198, 17; 209, 2; 277, 1; 238, 31; 261, 22; 302, 6; 313, 20; 314, 4; 343, 15 L; Scaur. orth. 13, 9 K; Frontin. lim. 30 Lachm.; Gell. II 20, 9; XX 11, 2; Seru. Aen. II 140; III 235; VIII 636) [Schad 2007: отсутствует].
- 2) **cognominare** (Macr. Sat. I 18) [Schad 2007: 64].
- 3) **dicere** (Varr. r.r. I 10; l.L. V 79; 96; 101; 120; 131; 164; VI 4; VII 46; 84; IX 68; 83; Fest. 142, 1; 146, 15; 254, 43; 298, 41 L; Paul. ex Fest. 106; 357 L; Seru. Aen. I 139; I 292; I 720; II 140; VII 517; VII 715; X 145; Gell. IV 11, 10; XI 1, 5; Gell. XIII 23, 8; Macr. Sat. I 3, 13) [Schad 2007: 128].
- 4) **nuncupare** (Diom. III 478 K) [Schad 2007: 273].
- 5) **significare** (Varr. l.L. VI 5; 28; 29; 49; Fest. 146, 10; 158, 52; 161, 16; 165,

- 29; 189, 25; 206, 26; 253, 3; 258, 48; 293, 11; 355, 2; 360, 24; 372, 35 L; Seru. Aen. I 56, 95; VII 664; IX 81; Gell. VII 16, 3; X 24, 8; XI 7, 6; XIII 23, 6) [Schad 2007: 364-366].
- 6) **uocare** (Varr. l.L. V 68; V 107; VI 13; VII 28; Plin. nat. hist. XVII 171; Fest. 170, 60; 177, 38; 181, 18; 182, 44; 210, 10; 230, 55; 242, 59; 298, 41; 314, 4; 325, 33; 333, 20; 343, 25 L; Seru. Aen. I 6; II 325; III 470; XI 671; VII 684; XI 682; 785; XII 538; Gell. II 21, 4) [Schad 2007: отсутствует].
- 7) **uocitare** (Fest. 209, 18 L; Gell. XI 1, 1) [Schad 2007: отсутствует].
- 8) **usurpare** (Fest. 210, 32; 343, 34 L) [Schad 2007: отсутствует].
- 9) **uti** (Fest. 245, 10; 246, 48; 293, 29 L; Gell. XVI 5, 1; XVII 2, 8; Seru. Aen. I 95; I 144); с предлогом *pro* (Fest. 206, 10; 249, 33; 340, 4 L); с *quia* (Fest. 274, 60 L) [Schad 2007: отсутствует].

## 2. Глаголы со значением ‘употреблять’:

- 1) **dicere** (Fest. 162, 58 L; Seru. Aen. I 75; 93; 144; 147; 233; 293; Gell. VII 16, 3; X 24, 8) [Schad 2007: 128].
- 2) **ponere** (Fest. 162, 48; 205, 11; 257, 26 L; Gell. XI 7, 5; XVI 7, 1; Seru. Aen. I 156; 233) [Schad 2007: отсутствует].

## 3. Глаголы, использующиеся для указания на этимологию:

- 1) **appellari** с Abl. (Paul. ex Fest. 106 L); с предлогом *a (ab)* (Cic. fin. II 70, 182; Varr. l.L. V 42; 159; VII 36; Fest. 182, 47; 293, 150; 352, 31 L; Seru. Aen. VII 657; VIII, 635; XI 603); с предлогом *de* (Gell. XI 1, 1); с предлогом *ex* (Seru. Aen. X 145); с *quasi* (Gell. II 21, 8; Seru. Aen. VII 750); с *quod* (Varr. l.L. V 159; Fest. 166, 36; 173, 38; 209, 8; 258, 63; 270, 21; Seru. Aen. I 720; VII 517; 730; 740; VIII, 345); с *qui* (в любой форме) (Fest. 206, 10; 298, 49; 330, 4 L; Gell. XIII 23, 9; Seru. Aen. II 325); с *quia* (Fest. 277, 14 L; Seru. Aen. VIII 361) [Schad 2007: отсутствует].
- 2) **declinari** (Varr. l.L. V 32; VI 58; VII 23; IX, 61) [Schad 2007: 109-111].

- 3) **dici** (Varr. I.L. V 32; 72; 79; 137; VI 5; 20; 28; 56; VII 84; Fest. 178, 30; 189, 24; 206, 37; 238, 35 L; Seru. Aen. I 164; V 560; VI 808; VII 657; 664; 695; 750; VIII 72; 328; IX 567; X 145); с *quod* (Varr. I.L. V 21; 66; 68; 69; 84; 97; 123; VI 13; Fest. 158, 52; 343, 66 L; Seru. Aen. I 6; VII 740; VIII 663); с *qui* (Varr. I.L. V 123; VI 63; 68; Fest. 165, 27 L; Seru. Aen. V 598); после *unde* (Seru. Aen. I 139; II 140; VII 684; 713); с *quia, quod* и *a(b)* (Seru. Aen. VIII 636); с *quod* и *qui* (Varr. I.L. V 96); с *quasi* (Gell. XX 11, 2); с *post* (Fest. 254, 34 L); с *propter* (Fest. 206, 29 L); с *nam* (Seru. Aen. XI 785) [Schad 2007: 128].
- 4) **duci** (Fest. 218, 46; 257, 19; 293, 28 L; Seru. Aen. XI 682) [Schad 2007: 142-143].
- 5) **cognominari** с предлогом *a (ab)* (Varr. I.L. V 32; Seru. Aen. VIII 328); с *qui* (Seru. Aen. I 6); с *quod* (Seru. Aen. XII 747) [Schad 2007: 64].
- 6) **nominari** с предлогом *a (ab)* (Varr. I.L. V 32); с *quod* (Varr. I.L. V 79; 120; VI 5; 58; Seru. Aen. VII 657; 750; Seru. Aen. VIII 361); с *unde* (Fest. 293, 16 L; Seru. Aen. V 560; X 145); с *ex quo* (Seru. Aen. VII 706) [Schad 2007: 269].
- 7) **uocari** с предлогом *a(b)* (Varr. I.L. VII 95; Fest. 182, 44; 230, 55; 313, 25; 313, 29 L; Seru. Aen. VII 740; Gell. V 8, 10); с *unde* (Fest. 293, 16 L); с *quod* (Fest. 141, 15; 258, 56 L; Seru. Aen. X 145); с *quia* (Fest. 277, 14; 313, 15 L); с *propter, propterea* (Seru. Aen. I 720; Prisc. II 487, 8 K) [Schad 2007: отсутствует].

#### 4. Глаголы, указывающие на заимствование:

- 1) **dicere** (Varr. I.L. V 74) [Schad 2007: 128].
- 2) **sumere** (Varr. I.L. VI 5; Fest. 343, 15 L) [Schad 2007: 387].
- 3) **trahere** (Fest. 178, 33; 218, 48 L) [Schad 2007: 403].

#### 5. Глаголы, указывающие на особое произношение:

- 1) **dicere** (Varr. I.L. V 162; VI 4; VII 23; 96; Fest. 182, 48; 217, 50; 339, 48 L; Scaur. orth. 23, 19 K; Vel. Long. orth. 69, 11 K; Seru. Aen. I 533; VII 695;

- Prisc. inst. II 26, 16; 26, 25; 27, 9 K) [Schad 2007: 128].
- 2) **nominare** (Scaur. orth. 23, 19 K) [Schad 2007: 269].
  - 3) **ponere** (Varr. 1.L. VII 96; Fest. 348, 21 L; Prisc. inst. II 27, 9 K) [Schad 2007: отсутствует].
  - 4) **pronuntiare** (Fest. 254, 54; 355, 2 L) [Schad 2007: 329].
  - 5) **uocare** (Fest. 206, 37; 229, 16 L) [Schad 2007: отсутствует].
  - 6) **usurpare** (Fest. 202, 20; 254, 53; 343, 16 L) [Schad 2007: отсутствует].

6. Глаголы, описывающие словообразование и формобразование:

- 1) **appellare** (Varr. 1.L. VII 177; IX, 61; IX 68) [Schad 2007: отсутствует].
- 2) **declinare** (Fest. 201, 19 L) [Schad 2007: 109-111].
- 3) **dicere** (Fest. 162, 58 L; Seru. Aen. I 75; 93; 144; 147; 233; 293; Gell. VII 16, 3; Gell. X 24, 8) [Schad 2007: 128].
- 4) **ingere** (Varr. 1.L. V 69; 96; 120) [Schad 2007: 170].
- 5) **pronuntiare** (Fest. 343, 29 L) [Schad 2007: 329].
- 6) **trahere** (Fest. 178, 33; 218, 48 L) [Schad 2007: 403].

В ходе исследования было установлено, что Варрон предпочитает использовать для ввода этимологий термины *dicere* и *appellare*, а термин *ingere* использует для окказиональных случаев. Вообще глагол *ingere* грамматики предпочитали, по-видимому, использовать для описания возникших в языке неологизмов.

Фест нередко использует для указания на факт появления слова в языке глаголы *uocare* и *ducere*, тогда как Варрон и следующий за ним Сервий предпочитают избегать эти глаголы. Любопытно также, что глагол *usurpare* в связи с италийскими примерами используется только в тексте Диомеда.

Существительные и прилагательные, уточняющие их значение, рассматривались в виде семантических групп: термины, характеризующие пример как заимствование из чужого языка или диалекта; термины,

указывающие на происхождение слова, термины, обозначающие языки и диалекты, а также их носителей, и т.д.

В числе прочего, обсуждался термин *glossae* и связанные с ним *glossema*, *glossula*, в результате чего было установлено, что римские грамматики для указания на редкие италийские слова предпочитали латинскую кальку с уточняющим определением *lingua secretior*.

Особый интерес вызывает использование грамматикам формул ввода примеров, изучение которых дало свои результаты. Были выделены в качестве отдельных групп: формулы ввода примеров; формулы цитирования и формулы ввода этимологий, или объяснительные формулы.

Было отмечено, что Фест избегает объяснительной формулы «*dici* (реже *dicere*) и придаточное предложение с *quod*», которую нередко использует Варрон. Однако в случае с другими глаголами Фест вполне свободно применяет формулы с придаточными предложениями.

Контексты, содержащие формулы ввода примеров без этимологии, в большинстве случаев отсылали к замечаниям авторов о правописании слов, и именно эти контексты послужили основным материалом для **Главы 3: ИТАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ В РИМСКОЙ ШКОЛЕ: ОРФОГРАФИЯ**.

Оценка степени сохранности школьных грамматических текстов, посвященных вопросам правописания, показала необходимость анализа композиции доступных сочинений, а также ряда филологических реконструкций, предшествующих интерпретациям и попыткам внесения конъектур.

Во-первых, были подобраны и представлены материалы для реконструкции орфографических построений Веррия Флакка, сгруппированные по темам. Таким образом было найдено практическое подкрепление предположению Г. Неттльшипа о возможности реконструкции орфографии Веррия.

Во-вторых, был проанализирован метод суждения грамматиков, который может быть восстановлен по отношению к примерам фонетических чередований в латинском языке и италийских языках и диалектах.

На основании составления каталога обсуждаемых чередований были предложены варианты интерпретаций примеров из италийских языков, которые могли быть первоначально привлечены грамматиками в контексте полемики о правописании, однако до нашего времени сохранились лишь в цитатах и цитатах по цитатам.

В результате анализа контекстов было установлено, что самой обсуждаемой темой у авторов сочинений об орфографии были чередования и правописание заднеязычных. Детальное сопоставление привлекаемых примеров позволило предложить конъектуру к гапаксу *tongitio*, позволяющую приравнять его к словообразовательному варианту латинского слова, наравне с другими фонетическими и словообразовательными вариантами латинских слов, о которых грамматиками рассуждают в связи с языком жителей Пренесте.

Сравнение примеров чередования f/h, в свою очередь, помогает прояснить отношение грамматиков к материалу фалисского языка и выдвинуть гипотезу, что Варрон, говоря о фонетических вариантах латинских слов как о «сабинизмах», мог опираться на материал фалисского языка.

Наконец, **Глава 4: ИТАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ В РИМСКОЙ ШКОЛЕ: ЭТИМОЛОГИЯ** была целиком посвящена италийским примерам, привлекаемым грамматиками при этимологизации латинских слов. Жанровая специфика сочинений Варрона, Феста и Сервия повлекла необходимость рассматривать этимологии, содержащиеся в этих текстах, в рамках отдельных небольших исследований.

В связи с проблемой «пансабинизма» Варрона, на которую обращал внимание Ж. Коллар, была предпринята попытка анализа композиции этимологической части (глав V-VIII) сочинения Варрона «О латинском языке». Была составлена карта Рима по версии Варрона (в диссертации – **Иллюстрация**

1), позволяющая видеть, что значительная часть топонимов получает этимологии, так или иначе связанные с сабинянами.

Кроме того, было составлено дополнение к словарю античных латинских этимологий Р. Молтби, представляющее собой указатель италийских производящих слов, упоминаемых грамматиками, в рамках данного этапа исследования – Варрона и Феста:

*ab Oscis*

asta<sup>9</sup> ‘репье’ (при чесании шерсти) – могла быть на стр. [Maltby 1991: 60], но отсутствует.

caria ‘хлеб’ – могла быть статья о слове *carensis* [ibid. 109], но отсутствует.

casnar ‘старик’ (маска в ателлане) – отдельная статья на стр. [ibid. 112].

\*multa ‘штраф’ – отдельная статья на стр. [ibid. 395].

pitora ‘четыре’ – в статье про слово *petorritum* [ibid. 469].

sollus ‘целый’ – в статье про слово *sollitauria* [ibid. 573].

supparus ‘льняное одеяние’ – отдельная статья на стр. [ibid. 594].

*a Sabinis*

cascus ‘пожилой’ – в статье про слово *Cascei* [ibid. 112].

catus ‘умный’ – могло быть в статье про имя *Catus*; отдельная статья на стр. [ibid. 115].

ciprum ‘благо’ – могло быть на стр. [ibid. 130-131; 171-172], но отсутствует, как и упоминание *uicus Cyprius*.

cupencus ‘жрец Геркулеса’ – отдельная статья на стр. [ibid. 165].

curis ‘копье’ – в статье про слово *Quirinus* [ibid. 516-517].

dira ‘неприятности’ – в статье про слово *dirus* [ibid. 190].

februm ‘сop’ – в статье про слово *Februarius* [ibid. 227-228].

hernae ‘скалы’ – в статье про слово *Hernici* [ibid. 275].

(h)irpus ‘волк’ – в статье про *Hirpi Sorani*<sup>10</sup> [ibid. 279].

<sup>9</sup> Подчеркиванием выделены слова, которые упоминаются Варроном.

<sup>10</sup> название народа имеет у Молтби пояснение «*pop. Sabinus*», которое напрямую не соответствует никакой античной классификации.

lixulae ‘лепешки’ – могло быть на стр. [ibid. 344-345], но отсутствует.

\*multa ‘штраф’ – отдельная статья на стр. [ibid. 395].

nar ‘сера’ – в статье про слово Nar [ibid. 403].

*a rusticis*

manum ‘благо’ – в статье про слово mane [ibid. 363-364].

orum ‘золото’ – в статье про слово Orata [ibid. 432].

triones ‘тягловые животные’ – в статье про слово Septentrio [ibid. 560-561].

При попытке классифицировать итальянские производящие слова, имеющие атрибуции к оскскому и сабинскому языку, по понятийно-тематическим признакам было установлено, что для Варрона латинские слова, опирающиеся на сабинские производящие основы, обычно связаны со сферой культа.

В то же время латинские слова, этимология которых возводится Варроном к оскскому языку, обычно связаны либо с римской комедией ателланой, имевшей, по мнению Элия Стиллона, оскское происхождение, либо – со специальной сферой производства текстиля.

Несколько иная картина наблюдается в эпитоме Феста. Здесь не наблюдается столь четкого противопоставления сабинского и оскского по характеру предполагаемого грамматиками применения этих языков в разных сферах культуры. Вероятно, четкое противопоставление сабинского и оскского было свойственно именно учению Варрона, но не его учителей. Поэтому позднейшие грамматиканы не наследуют его учение в этой части.

Что касается этимологий Сервия, их невозможно рассматривать без учета текста самого Вергилия, к которому Сервий делал комментарий. В отличие от сочинения Варрона, имеющего четкую композицию, описанную в Главе 4 настоящей диссертации, и содержащего черты диалогичности в том, что касается представления этимологий разного типа, сочинение Сервия имеет компилятивный характер.

В ряде случаев, касающихся италийских примеров, в частности, в случае с этимологией для *Anagnia* и *Marruuii*, могут быть реконструированы части грамматических текстов, на которые, вероятно, опирался Сервий.

Карта топонимов центральной и южной Италии, составленная на основании указателя Дж.Б. Конте к изданию Вергилия, может быть соотнесена с картой топонимов, засвидетельствованной в италийских надписях. Карты помещены в качестве **Иллюстраций** (см. Рисунки 1-3) к диссертации.

При сопоставлении карты топонимов, составленной по данным надписей, с картой топонимов из сочинения Вергилия можно видеть ничтожно малое число пересечений. Вергилий и его комментатор Сервий являются, таким образом, главными источниками о той части ономастики центральной и южной Италии, которая упоминается в «Энеиде». Для самого Вергилия, для Сервия и для их предполагаемых грамматических источников требуется установление методов, которыми поэт и грамматик могли пользоваться для поиска этимологий италийских названий.

Реконструкция метода суждения Вергилия как этимолога становится возможна с опорой на устоявшееся в научной литературе (Дж. О'Хара, Р. Молтби и др.) мнение, что Вергилий использовал в «Энеиде» игру слов, основанную на этимологии (англ. *etymological wordplay*). Подобная реконструкция была предпринята на материале «Каталога италийских героев» из «Энеиды» Вергилия, то есть текста, наиболее насыщенного италийским материалом.

В каких-то случаях исследователи опираются на Сервия как на комментатора, который обнаружил внимание на этимологию, которую имел в виду Вергилий. Но компилятивность сочинения Сервия допускает привлечение мнений разных грамматиков, а замысел Вергилия при этом, возможно, опирался на этимологические изыскания самого поэта или его предшественников (грамматики нередко цитируют Нэвия в связи с этимологическими разысканиями).

Метод рассуждения, явно представленный в этимологиях, приводимых Сервием, как и в этимологиях, которые могли быть зашифрованы в «Каталоге» Вергилия», судя по всему, опирался на мифологическую картину, которую этимолог имел в виду, составляя свои этимологии.

Завершает Главу 4 диссертационной работы обзор свидетельств римских грамматиков об италийской теории происхождения стихотворных стоп. В этой части исследования анализу были подвергнуты фрагментарно сохранившиеся свидетельства, главным образом, из сочинения Диомеда.

Свидетельство Диомеда известно единственным в своем роде примером из «авруннского языка». В результате реконструкции мифологической картины, которую мог иметь грамматик, ставший источником Диомеда, выяснилось, что компиляция Диомеда содержит следы полемики двух школ, одна из которых настаивала на эпонимическом происхождении италийских стоп, а другая при этимологизировании опиралась на ассоциации с греческими названиями метров.

В **Заключении** перечислены основные результаты, достигнутые в результате анализа, и указаны основные перспективы для дальнейших исследований.

Изучение италийских языков как материала римских грамматиков требует внимательного отношения к мировоззрению, которое каждый из грамматиков стремится привнести в свое сочинение, а также к методам суждения, которые демонстрируют школу грамматика.

Дальнейшие перспективы работы можно видеть в разработке метода построения статей в словарях античных этимологий, учитывающих нюансы работы грамматиков с их материалом.

Кроме того, описание терминологии античных грамматиков, представленное в работе, ни в коем случае не является исчерпывающим, потому что охватывает лишь специальную область применения терминов.

Впрочем, можно надеяться, что представленное исследование наглядно демонстрирует, что тенденция к описанию латинской грамматической

терминологии исключительно как источника европейской терминологии не может и не должна быть преобладающей.

Исследование латинского языка как инструмента для передачи разнообразных теоретических нюансов и ученых концепций, как языка грамматической школы, на материале текстов античных авторов должно выполняться с самым пристальным вниманием к словоупотреблению и другим особенностям языка каждого автора.

Только такое исследование языка античных грамматиков может быть оценено как соответствующее природе материала, которое направлено на анализ метода суждения самих античных грамматиков и того мировоззрения, которое они стремятся предложить читателю. В этом отношении данная работа демонстрирует не столько результаты, сколько основания для дальнейшего развития: *nihil dotis praeter ardentem latinitatis amorem...*<sup>11</sup>

В ходе исследования, представленного в реферируемой работе, были сделаны следующие выводы и достигнуты результаты:

1. Исследование языка и стиля античных грамматиков, особенно в той части, которая касается описания италийских примеров, позволяет внести ряд уточнений к перечням словарных значений, данных в словаре грамматической терминологии С. Шад;

2. Список грамматических конструкций, в которых могут участвовать термины-глаголы, оказывается более широким, чем указано в существующих специальных словарях; перечень таких конструкций позволяет, в свою очередь, выделить ряд формул, которыми грамматики пользовались для описания орфографии и этимологии италийских слов;

3. Многие трудные для лингвистической интерпретации примеры из античных грамматических сочинений, отражающие различные фонетические явления, могут быть подвергнуты филологической конъектуре, опирающейся

---

<sup>11</sup> *Nikitinski H. Sergius, siue de eloquentia grammaticorum saec. XVII et XVIII libri duo. Neapoli. 2000. P. 14.*

на анализ метода орфографических разысканий римских грамматиков (например, *tongitio*, которое может быть исправлено на *cognitio*);

4. Модели словарных статей, представленные в словаре Р. Молтби, нуждаются в существенной доработке, потому что не учитывают специфику работы грамматиков с материалом италийских языков, привлекаемым для этимологий. В качестве дополнения к словарю Р. Молтби в диссертации помещен указатель италийских производящих основ, выявленных в результате исследования корпуса грамматических текстов;

5. Интерпретация италийских этимологий Варрона, Сервия и позднейших грамматиков, проведенная с опорой на мифологический материал, проясняет мотивацию ряда атрибуций: например, мотивацию атрибуции слова *\*rutilum* к «аврунцкому» языку, введенному в оборот, очевидно, в контексте разработки первыми римскими грамматиками теории происхождения италийского стиха.

6. На основе анализа ассоциаций, использовавшихся грамматиками при построении италийских этимологий, могут быть составлены карты (Рисунки 4-8 в диссертации), отражающие основные предметно-понятийные группы, с которыми античные авторы связывали происхождение италийских этнонимов и топонимов: поведение племени, характер местности, используемые орудия, животные и растения.

Диссертация прошла апробацию в виде доклада на заседании кафедры классической филологии МГУ имени М.В. Ломоносова (26 октября 2015 г.), а также в виде докладов на конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология: чтения памяти проф. И.М. Тронского» (СПб, ИЛИ РАН, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг.), на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015 гг.), на XV Международной научной конференций студентов-филологов (СПбГУ, 2012 г.), на Международной филологической конференции Санкт-Петербургского университета (СПбГУ,

2013, 2014, 2015 гг.), на Международной конференции романистов «Романские языки и культуры от античности до современности» (МГУ, 2013 и 2015 гг.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 8  
рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Новикова Е.П. Quomodo omnia Italica a ueteribus grammaticis Latinis habeantur // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2016. Т. 20. С. 701–709.

2. Новикова Е.П. Место италийских примеров, отражающих фонетические явления, в сочинениях ранних римских грамматиков (Теренций Сквавр, Веррий Флакк, Варрон) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2015. Т. 19. С. 714–726.

3. Новикова Е.П. Вергилий и грамматические источники "Каталога италийских героев" // *Труды Института лингвистических исследований РАН – Acta Linguistica Petropolitana*. 2014. Т. 10, № 1. С. 123–144.

4. Новикова Е.П. Дева из Анагнии и некоторые детали к портрету герников // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2014. № 18. С. 738–748.

5. Новикова Е.П. Относительная хронология процессов, определивших фонетический облик латинского слова *barba* // *Philologia classica*. 2014. № 9. С. 305–322.

6. Новикова Е.П. Вокруг Соракта: Sabini, falisci и antiqui глазами римских грамматиков (на примере чередования f/h) // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2013. № 17. С. 654–668.

7. Новикова Е.П. Закон Турнейзена и Аве – праиталийский процесс? // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2012. № 16. С. 650–659.

8. Новикова Е.П. "alii rhetorica tongent" Энния: к вопросу о раннем влиянии сельских диалектов на латинский язык // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2011. № 15. С. 426–432.